

Леонтьев Донат Александрович

**Краткий исторический очерк
аптечного дела в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д67

Д67 **Донат Александрович Л.**
Краткий исторический очерк аптечного дела в России / Леонтьев Донат Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 84 с.

ISBN 978-5-519-93166-3

ISBN 978-5-519-93166-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1) Первое появленіе въ Россіи медицины и аптекарскаго искусства. 2) Первая русская аптека, ея порядки и снабженіе ее медикаментами. 3) Помясы и ихъ дѣятельность. 4) Аптечные сады и огороды. 5) Царскія аптеки и служба аптекарей. 6) Установленіе въ Россіи аптечной монополіи. 7) Провинціальныя казенныя аптеки. 8) Управленіе аптечною частью.

I.

Первое появленіе въ Россіи медицины и аптекарскаго искусства.

Въ древности, когда при лѣченіи больныхъ главное вниманіе обращали не на изученіе самихъ болѣзней, а исключительно на отыскиваніе, распознаваніе лѣкарственныхъ средствъ и на приготовленіе изъ нихъ соответственныхъ лѣкарствъ, главную роль играло аптекарское искусство; тогда первое мѣсто въ медицинѣ занимали аптекаря, они же одновременно выполняли и обязанности врачей: сами прописывали больнымъ лѣкарства и сами же ихъ готовили. Такой порядокъ сначала существовалъ повсемѣстно, но со временемъ, благодаря развитію отдѣльныхъ дисциплинъ медицины и съ увеличеніемъ количества лѣкарствъ, соединеніе этихъ двухъ профессій въ однихъ рукахъ сдѣлалось невозможнымъ, почему, естественно, аптекаря постепенно стали обособляться отъ врачей.

Въ Россіи первые аптекаря-врачи появились одновременно съ введеніемъ у насъ христіанства, и вначалѣ аптекарское искусство находилось въ рукахъ духовенства; такъ, напримѣръ, извѣстно, что переяславскій епископъ Ефремъ устраивалъ больницы для народа, гдѣ больные получали совѣты и лѣкарства. При царѣ Іоаннѣ

Васильевичъ изъ Греціи, вмѣстѣ съ его супругой Софьей Ѧоминичной, пріѣхали въ 1483 году греческіе доктора и аптекаря; затѣмъ при Іоаннѣ Четвертомъ, благодаря участвовавшимъ торговымъ и политическимъ сношеніямъ съ Западной Европой, въ Россію стали въ большомъ количествѣ пріѣзжать предприимчивые иностранцы: различные мастера, художники и пр., а вмѣстѣ съ ними и аптекаря съ врачами. При Іоаннѣ же Четвертомъ стали появляться и русскіе аптекаря. Въ это время, однако, обязанности врача и аптекаря не были рѣзко отдѣлены другъ отъ друга и зачастую исполнялись однимъ и тѣмъ же лицомъ.

II.

Первая русская аптека, ея порядки и снабженіе ее медикаментами.

Когда была основана въ Россіи первая аптека, съ точностью не установлено, хотя принято почему-то считать, что первая русская аптека была учреждена въ Москвѣ въ 1581 году англійскимъ аптекаремъ Джемсомъ Френчамоу, но надо полагать, что еще гораздо ранѣе этого времени у насъ уже существовала аптека, такъ какъ хорошо извѣстно, что еще въ 1534 году Іоанномъ Четвертымъ былъ выписанъ въ Москву цѣлый медицинскій штатъ: четыре доктора, четыре аптекаря, два оператора и восемь подлѣкарей. Въ 1567 году въ Россію пріѣхали докторъ Reinolds и аптекарь Томасъ Корверъ; о дѣятельности послѣдняго, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно; извѣстно лишь одно, что во время его прибытія въ Москву, здѣсь уже служилъ другой аптекарь, называвшійся «царскимъ придворнымъ аптекаремъ», да еще то, что аптекарь Корверъ погибъ во время пожара, причиненнаго нашествіемъ татаръ подъ предводительствомъ хана Давлетъ Гирея. Затѣмъ въ старинной русской Никоновской рукописи въ 1553 году упоминается имя аптекаря Матіаса, называвшагося по русски «Ма-

тешка аптекаръ», и, наконецъ, въ трудахъ Петреюса (Petreijus de Erilasunda, Historie vom Gsols furslen thumb Muschkow. Leipzig 1620) имѣется указаніе на то, что въ числѣ свидѣтелей, допрошенныхъ 30 мая 1606 года по дѣлу Лже-Димитрія, находился старый голландскій аптекаръ Арентъ Классенъ, служившій до этого времени сорокъ лѣтъ въ великокняжеской аптекѣ, т. е. поступившій въ аптеку въ 1566 году, слѣдовательно еще до пріѣзда Корвера; многолѣтняя служба Классена подтверждается еще и другими данными.

Въ 1581 году англичанинъ, аптекаръ Джемсъ Френчамъ, привезъ изъ Англіи значительный транспортъ аптекарскихъ товаровъ для царской аптеки, что, очевидно, и послужило причиной того, что его сочли за основателя первой русской аптеки. При Джемсъ Френчамѣ въ царской аптекѣ насчитывалось сто шестьдесятъ различныхъ лѣкарствъ. Услугами этой аптеки пользовались лишь царь со своей семьей да его ближайшіе приближенные. Полученіе лѣкарствъ изъ этой аптеки было обставлено очень сложной процедурой и особенно тогда, конечно, когда лѣкарство предназначалось для самого государя или для близкихъ ему членовъ его семьи. Отборныя лѣкарства, предназначенныя лично для самого государя, хранились въ этой аптекѣ отдѣльно отъ другихъ, въ особой комнатѣ, опечатанной печатью дьяка Аптекарскаго Приказа. Безъ дьяка въ эту комнату никто не могъ входить, не исключая даже главнаго аптекаря и царскаго доктора; въ этой комнатѣ, кромѣ того, каждое лѣкарство хранилось въ склянкѣ, опять-таки опечатанной особой печатью. Каждый прописанный докторомъ для царской фамиліи рецептъ сначала поступалъ въ Аптекарскій Приказъ, съ препровожденіемъ описанія входящихъ въ лѣкарство веществъ и ихъ дѣйствія на организмъ; затѣмъ обо всемъ этомъ Аптекарскимъ Приказомъ докладывалось самому царю, и лишь послѣ его санкціи направлялось въ аптеку, гдѣ аптекаря и приготавливали прописанное лѣкарство въ особой, специально для того отведенной, недоступной для постороннихъ лицъ комнатѣ. По изготовленіи, рецептъ переводился

на русскій языкъ и записывался въ рецептурную книгу, гдѣ отмѣчалось лицо, прописавшее это лѣкарство, сдѣлавшее и доставившее во дворецъ, а само лѣкарство, прежде, чѣмъ отправить больному, давали раньше выпить аптекарямъ его приготовлявшимъ и прописавшему его врачу; и только потомъ уже его отправляли къ больному. Такъ однажды лейбъ-медикъ царя Алексѣя Михайловича докторъ Розенбургъ долженъ былъ выпить цѣлую стклянку лѣкарства, приготовленнаго для царицы, потому лишь, что оно вызвало тошноту у попробовавшей его придворной дамы.

Полученіе врачебной и лѣкарственной помощи даже для близкихъ царю лицъ было обставлено массою различныхъ затрудненій, а для бояръ и придворныхъ это было, конечно, еще труднѣе. Имъ приходилось подавать нѣсколько челобитныхъ и не мало ждать, пока государь разрѣшалъ отпускъ лѣкарства. Для простыхъ смертныхъ, не принадлежащихъ ко двору, нечего было и думать о полученіи лѣкарствъ изъ царской аптеки.

Медикаменты для этой царской аптеки, приобрѣтались первоначально исключительно на Западѣ, главнымъ образомъ въ Англіи, но впослѣдствіи они стали пополняться различными путями. Нѣкоторые матерьялы приобрѣтались въ московскихъ москательныхъ, зеленныхъ, соляныхъ, овощныхъ и другихъ рядахъ. Матеріалы болѣе цѣнные привозились черезъ восточную границу. Хинныя коры, ревенъ, мускусъ, миндаль, чилибуха, камфора, гвоздика и нѣкоторые другіе покупались у восточныхъ купцовъ, товары которыхъ въ старину пользовались на Руси большою извѣстностью. Что касается западнаго ввоза, то онъ поддерживался первоначально иноземными врачами, привозившими съ собой въ Россію всякія аптекарскія лѣкарства и хирургическіе инструменты. Привозъ этотъ считался для врачей настолько обычнымъ, что когда въ 1599 году у вновь пріѣзжаго англійскаго врача Виллиса не оказалось съ собой транспорта лѣкарствъ, то посольскій дьякъ Василій Щелкаловъ не повѣрилъ ему, что онъ врачъ, и на этомъ основаніи отказалъ ему въ пріемѣ на царскую службу.

Въ концѣ семнадцатаго столѣтія многіе аптекарскіе товары находились въ продажѣ въ спеціальныхъ аптекарскихъ складахъ, находившихся въ пограничныхъ городахъ: Полоцкѣ, Могилевѣ и единственномъ въ то время нашемъ морскомъ порту Архангельскѣ. Извѣстно, что правительство иногда пользовалось этими складами для своихъ цѣлей; такъ, напримѣръ: въ августѣ 1653 года изъ Полоцка былъ посланъ полный комплектъ лѣкарства въ дѣйствующую подъ Смоленскомъ армію, а въ ноябрѣ того-же года былъ посланъ такой же транспортъ въ Вязьму.

Есть основаніе предполагать, что склады лѣкарствъ въ названныхъ городахъ не были обыкновенными мошкательными лавками, такъ какъ по сохранившимся спискамъ купленныхъ въ этихъ складахъ медикантовъ, видно, что въ нихъ рядомъ съ невинными средствами вродѣ смолъ, маслъ, шафрана и проч. находились и такія сильнодѣйствующія средства, какъ опиумъ, янтарное масло и другія.

Придворные врачи нерѣдко обращались въ эти склады, особенно въ Архангельскъ за медикаментами. Такъ въ 1632 году врачъ Артемій Дій билъ челомъ о назначеніи ему подводъ для посылки въ Архангельскъ за транспортомъ лѣкарствъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ наряжались цѣлые обозы съ значительнымъ числомъ людей.

Но впослѣдствіи правительство нашло невыгоднымъ дѣлать подобныя закупки нужныхъ лѣкарствъ въ аптекарскихъ складахъ, и стало посылать своихъ людей за границу для спеціальной закупки лѣкарствъ изъ первыхъ рукъ. Въ 1632 году былъ по государеву указу посланъ въ Англію для закупки лѣкарствъ находящійся на русской службѣ Уленъ Ивановъ Смитъ, а въ 1645 году посылали за границу нѣмецкаго купца Петра Матвѣева, который вывезъ изъ «Гастинскія земли» для царской аптеки различныя травы, цвѣты, сѣмена, корни, масла, водки, сахара, спирты, мази, пластыри и стекло. Этотъ заказъ былъ выполненъ по списку, составленному докторомъ Винделинусомъ Сибилістомъ и, при сравненіи

его со спискомъ лѣкарствъ, вывезенныхъ изъ Англіи аптекаремъ Джемсомъ Френчамоу, онъ поражаетъ какъ количествомъ, такъ и качествомъ медикаментовъ. Такимъ образомъ была создана специальная категорія лицъ, занимающихся поставками медикаментовъ для царской аптеки. Такими поставщиками были одно время Андрей Виніусъ, Давидъ Микулаевъ, Ивашка Гебдонъ, Вахромей Меллеръ, Вилимъ Горстенъ и другія. Однако, Московское правительство въ цѣляхъ экономіи не переставало нѣкоторые лѣкарства покупать у себя дома въ москательныхъ, зеленныхъ и другихъ рядахъ. Въ москательныхъ покупались масла, смолы, камень безуй, горячая сѣра, въ мясныхъ—свиное сало, въ свѣчныхъ—воскъ и проч.

Химическая и аптечная посуда для царской аптеки доставлялась по очень дорогой цѣнѣ первымъ въ Россіи стекляннымъ заводомъ Юлія Койста. Заводъ этотъ былъ построенъ Юліемъ Койстомъ въ 1634 году на специально для него отведенной казенной землѣ, близъ деревни Духониной, подъ Москвой, при чемъ этому заводу была выдана монополія стекляннаго производства на пятнадцать лѣтъ, съ обязательствомъ покупать стеклянную посуду для дворца и аптеки лишь отъ него. Заводъ этотъ былъ невеликъ, такъ какъ работало на немъ всего пятнадцать человѣкъ, а потому уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ онъ не былъ въ состояніи выполнять всѣ заказы, и поэтому было дано разрѣшеніе нѣкому Маню устроить въ деревнѣ Измайловѣ второй стеклянный заводъ, а еще позднее—стеклянную посуду стали покупать въ Малороссіи.

III.

Помясы и ихъ дѣятельность.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія аптекарскимъ приказомъ было организовано собираніе различныхъ лѣкарственныхъ травъ и кореньевъ въ различныхъ частяхъ

Россіи собственными силами. Русскій народъ съ давнихъ временъ лѣчился отъ всѣхъ болѣзней различными травами и кореньями. Русская народная медицина того времени имѣла свой собственный арсеналъ лѣкарствъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ растительному и животному царствамъ, и стоило лишь найти связь съ нимъ, какъ иноземная медицина нашла твердую опору въ русской народной медицинѣ. Въ качествѣ посредниковъ между московской царской аптекой, какъ центромъ заграничнаго врачеванія, и народной медициной, представителями которой были главнымъ образомъ различные знахари и знахарки, явились особые спеціалисты, такъ называемые помясы или травники. Первые свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются въ 1630 году, когда были посланы Ивашка Федоровъ съ тремя другими травниками для сбора травъ, корней и цвѣтовъ. Помясы находились въ вѣдѣніи аптекарскаго приказа, по распоряженію котораго они обыкновенно и выѣзжали на промыселъ партіями человекъ по три, по четыре вмѣстѣ. Каждому изъ нихъ отпускались кормовыя и лошадь. Работали помясы обыкновенно въ теченіи всего лѣта и находились это время подъ надзоромъ приказныхъ людей или мѣстныхъ воеводъ, которымъ приказывалось оказывать помясамъ всякое содѣйствіе, а чтобы тѣ не могли пропустить нужнаго для сбора травъ времени, давали имъ въ помощь людей. Да помясы сами обыкновенно и не собирали травъ, а поручали это дѣлать крестьянамъ, сами же ограничивались лишь надзоромъ да приѣмкой собраннаго. Они обладали практическимъ знаніемъ тогдашней ботаники и фармакогнозіи и, очевидно, считались своего рода учеными и имѣли еще въ своемъ распоряженіи помощниковъ въ лицѣ набираемыхъ изъ окольныхъ людей подрядчиковъ. Списки должностныхъ быть собранными травъ составлялись аптекарскимъ приказомъ за подписью дѣяка этого приказа. Каждый разъ по окончаніи сбора травъ составлялись списки собраннымъ травамъ и отдѣльные списки тѣмъ, которыхъ не удалось найти. Въ 1672 году, 6 іюля, напримѣръ, было собрано «буковицы черной—500 пучковъ, конскаго ща-

веля—50 пуч., пятиперста—52 пуч., чернобыльнику—100 пуч., скабіозу—170 пуч., вороньяго сала—36 пуч., стародубки—70 пуч., поповой скуфьи—49 пуч., брунера—четверикъ, очная помощь—50 пуч., инперику—70 пуч., жабной травы—400 пуч., молодила—четверикъ, унмарія—40 пуч., людского щавелю—50 пуч., медвѣжьего ушка—50 пуч., чистяку—20 пуд., гудры—полъосмины, кубышекъ желтыхъ—полчетверти, термантетнаго корня—осмина, бандерьяну и змѣева—по осминѣ». Сборы, въ зависимости отъ того, что требовалось для аптеки, производились въ различныхъ частяхъ русскаго государства: въ Казани собиралась чешуйная трава, въ Коломнѣ черная чемерица, въ Воронежѣ солодовый корень. Кромѣ помясовъ, сборы травъ для нуждъ аптеки производились иногда еще и мѣстными знающими людьми, по указанію воеводъ. Такого рода сборы иногда носили характеръ повинностей. Такъ, напримѣръ, въ 1630 году было собрано съ подмосковныхъ селъ «въ масло попилетово полъосмины — шишекъ осокорныхъ и осмину цвѣту кубышекъ бѣлыхъ», а въ слѣдующемъ году съ нихъ же было собрано «цвѣту свербориннаго», въ 1645 году на крестьянъ подмосковныхъ дворцовыхъ селъ опять былъ возложенъ сборъ осокоревыхъ шишекъ, въ 1662 году съ Борисоглѣбскаго и Позднѣвскаго селъ было собрано пять четвертей можжевеловыхъ ягодъ.

Наибольшаго развитія дѣятельность помясовъ достигла въ срединѣ семнадцатаго столѣтія. Н. Новомѣргскій въ своихъ очеркахъ аптечнаго дѣла указываетъ даже на то, что въ это время къ сбору травъ относились съ нѣкоторымъ мистицизмомъ и суевѣріемъ. Особенно этимъ отличался царь Алексѣй Михайловичъ, который приказывалъ производить сборъ различныхъ травъ 24-го іюня—въ день на рожденіе Іоанна Предтечѣ, а передъ смертью онъ приказалъ воеводамъ отдаленной Сибири опрашивать всякихъ людей и знахарей о лѣкарственныхъ травахъ, помогающихъ отъ какихъ либо болѣзней, при чемъ предписывалось всѣмъ этимъ сообще-

ніямъ вести особыя записи, которыя и отсылались въ Москву въ аптекарскій приказъ.

Сборъ травъ помясами былъ строго до самыхъ мелочей регламентированъ; имъ поручалось не только собирать травы, цвѣты и корни, но и очищать ихъ отъ «вольныхъ и невольныхъ» примѣсей, причемъ довольно подробно указывались способы очистки, храненія и доставки. Различному мѣстному начальству, подъ страхомъ царской опалы, вмѣнялось въ обязанность слѣдить за аккуратнымъ выполненіемъ помясами и ихъ рабочими довѣренныхъ имъ работъ. Въ случаѣ неаккуратнаго и недобросовѣстнаго выполненія ими своихъ обязанностей предписывалось наказывать ихъ батогами, а аптекарскій приказъ такихъ увольнял отъ службы; такъ, напримѣръ, были уволены въ 1645 году помясы: Оедька Устиновъ, Минька Елисеѣвъ и Оомка Тимоѣевъ. Но при отбытіи и этой повинности, какъ и всѣхъ другихъ, худшая доля выпадала крестьянамъ. Насколько тяжела была для крестьянъ эта повинность, видно изъ того, что исторіи извѣстны случаи, когда крестьяне при появленіи помясовъ разбѣгались; такъ, въ 1662 году Василій Унковскій и Илья Кирилловъ доносили изъ Ярославля въ Москву: «подводъ и ягодъ не съ каго взять, потому что изъ многихъ помѣстій и вотчинъ крестьяне и бобыли отъ всякихъ твоихъ государевыхъ податей и отъ ягодныхъ недоборовъ разбѣлись врознь».

IV.

Аптечные сады и огороды.

Загрудненія, связанныя съ собираніемъ травъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ россійскаго государства и частая порча ихъ въ пути при пересылкахъ на большія разстоянія, навели московское правительство на мысль культивировать лѣкарственныя растенія у себя въ Москвѣ. Культура этихъ растений стала быстро развиваться и во второй половинѣ семнадцатаго вѣка боль-

шая часть лѣкарствъ растительнаго происхожденія получалась царскою аптекою изъ собственныхъ казенныхъ аптечныхъ огородовъ, которыхъ Рихтеръ насчитываетъ три: первый и главный находился на Москвѣ рѣкѣ за Каменнымъ Мостомъ, | второй за Мясницкими Воротами | и третій въ Нѣмецкой Слободѣ; нѣкоторые же другіе изслѣдователи насчитывали такихъ садовъ до десяти; да оно, очевидно, такъ и было: количество ихъ, очевидно, постепенно увеличивалось. Въ 1657 году былъ изданъ указъ о постройкѣ за Мясницкими воротами специальной огородной слободки, куда было приказано перенести аптекарскій дворъ сверху изъ Кремля и перевести туда же истопниковъ и сторожей. Въ садахъ и огородахъ этихъ старались разводить всевозможныя травы. Такъ, напримѣръ, въ 1643 году бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметьевъ просилъ Доктора Винделинуса Сибилиста привезти для аптекарскихъ садовъ въ Коломенскомъ и Петровскомъ, «что къ тому надобно и добыть можно, съ собою привезти». Въ 1657 году былъ отданъ приказъ лейбъ-медикамъ «построить въ государевомъ верхнемъ саду всякіе разные цвѣты, противъ того какъ построено въ аптекарскомъ саду, не спустя времени». | Въ 1662 году были пересажены изъ Дмитровскаго уѣзда серборинникъ, смородинникъ и малиникъ, а изъ Полоцка было привезено и пересажено въ Москву 20 кустовъ кансолида. | Въ садахъ культивировались, между прочимъ: божье дерево, кардусъ бенедиктусъ, мята простая и курчая, герниарія, зоря, чабръ, акватикумъ, атриплексъ, цвѣтъ бураговъ, маковъ, красный, корень львова зуба, сатирионисъ, корень финикольновъ, рутновъ и мн. другіе.

При этихъ садахъ былъ собственный и немалочисленный штатъ садовниковъ, алхимистовъ, истопниковъ и сторожей. | Садовники были, главнымъ образомъ, изъ иностранцевъ, | а алхимистовъ было много и русскихъ. Затѣмъ въ 1678 году была учреждена новая категорія служащихъ въ аптекахъ и огородахъ — фармацевтовъ, называемыхъ диштиляторами. Первымъ диштиляторомъ былъ аптекарскій ученикъ изъ сторожей—Василій Ши-